

А.И. СИЗОНЕНКО¹
A.I. SIZONENKO

СССР И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
THE SOVIET UNION AND LATIN AMERICA DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: Данная статья посвящена движению солидарности в странах Латинской Америки с борьбой Советского Союза против фашистской Германии, нормализации отношений между странами региона и СССР. Единство позиций советского и народов Латинской Америки в их борьбе против фашизма, за свободу и демократию, их стремление к достижению взаимопонимания и сотрудничества в центре внимания данной работы.

Ключевые слова: Советский Союз, Латинская Америка, солидарность, нормализация отношений, взаимопонимание.

Abstract: This paper is about solidarity of Latin America with the Soviet Union fighting against fascist Germany and normalization of international relations between countries of the region and the USSR. Unity of standpoints between Soviet and Latin American peoples in their struggle against fascism and for freedom and democracy, their striving for mutual understanding and cooperation are highlighted.

Keywords: Soviet Union, Latin America, solidarity, normalization, mutual understanding.

В этом году Россия и все свободолюбивое человечество отметили 71-ую годовщину победы над фашистской Германией. В праздновании этого исторического события активно участвовала и широкая обще-

¹ Ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, доктор исторических наук

ственность в странах Латинской Америки. И это вполне закономерно: народы этих стран приняли самое активное участие в движении солидарности с борьбой СССР, в те же военные годы состоялась и нормализация советско-латиноамериканских дипломатических отношений. Все это открыло положительные перспективы для отношений обеих сторон в будущем.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне вместе с тем и более чем знаменательная дата в области международных отношений и внешней политики СССР, в том числе и развития его связей с Латинской Америкой, где в военные годы развернулось мощное движение солидарности с борьбой Советского Союза, его поддержка со стороны самых широких народных масс и представлявших их политических, общественных, профсоюзных, культурных и других массовых организаций. Это движение на его начальном этапе проходило в форме митингов, демонстраций, собраний в поддержку Советского Союза, на которых выступали представители самых разных слоев латиноамериканского общества. Уже первый день Отечественной войны, 22 июня, показал, на чьей стороне поддержка и симпатии народных масс Латинской Америки. В тот день тысячи жителей аргентинской столицы направились в морской порт, чтобы приветствовать моряков стоявшего у причалов советского парохода "Тбилиси". Морально-политическая и материальная поддержка народами Латинской Америки Советского Союза в его борьбе против фашистской Германии стала важным фактором этого благородного движения.

На втором этапе этого движения солидарности его участники активно выступили с предложениями начать для СССР и Красной Армии сбор денежных и материальных средств. Уже в 1941 г. на Кубе была организована отправка в СССР 1 млн сигарет и 40 тыс. мешков сахара. Тысячи аргентинских рабочих в октябре 1941 г. отдали свой однодневный заработок, а также деньги за сверхурочную работу в фонд помощи СССР. В 1942 г. Аргентинский демократический союз собрал 100 тыс. песо для закупки медицинских материалов для СССР.

В движении поддержки СССР принимал участие самый широкий круг организаций, начиная от Конфедерации трудящихся Латинской Америки – самой массовой организации континента. Рабочие, крестьяне, парламентарии, врачи, учителя, студенты, деятели культуры входили в их состав, в том числе и виднейшие представители интеллектуального мира, такие как писатель Хорхе Саламеа Борда (Колумбия), поэты Пабло Неруда (Чили) и Хуан Маринелья (Куба), писатель Хосе

Мансисидор (Мексика), политический деятель Нарсисо Бассольс (Мексика) и др.

«Быть другом Советского Союза, – говорил Бассольс, – значит быть достойным гражданином Мексики. Быть солидарным с Красной Армией – значит быть настоящим мексиканским гражданином»².

Широкие антифашистские настроения в странах Латинской Америки, солидарность с СССР не могли не оказать своего воздействия на внешнюю политику правящих кругов этого региона. Уже 24 июня 1941 г. правительство Мексики официально осудило гитлеровскую агрессию против СССР. В декабре 1941 г. войну державам оси объявила большая группа стран Центральной Америки, 22 мая 1942 г. войну Германии объявила Мексика. Тогда же разорвали отношения с Германией Венесуэла и Колумбия. 22 августа 1942 г. такое же решение приняла Бразилия, а ее экспедиционный корпус принял активное участие в боях против германских войск в Северной Африке, а затем в Италии.

Таким образом, почти все страны Латинской Америки объективно стали союзниками СССР. Естественно, что в связи с этим на повестку дня встал вопрос о дипломатическом оформлении советско-латиноамериканских отношений, которые следовало начинать фактически с нулевой отметки (к началу 2-ой мировой войны чисто формальные отношения, без обмена посольствами, имелись только между СССР и Колумбией). И что особенно примечательно, процесс этой нормализации начался с обращенных к СССР предложений об их установлении, именно, со стороны латиноамериканских правительств, что лишний раз свидетельствовало о значительном росте международного авторитета СССР в Западном полушарии.

Первой на этот путь вступила Куба, что несомненно объяснялось особенно внушительным размахом солидарности в этой стране с Советским Союзом. Соответствующие переговоры как с Кубой, так и с последующими странами проходили через советское посольство в Вашингтоне. 3 октября 1942 г. государственный министр Кубы Ж. А. Мартинес направил ноту наркому иностранных дел СССР В.М. Молотову с предложением установить дипломатические отношения между Кубой и СССР. Спустя 9 дней посол СССР в США М.М. Литвинов в ноте послу Кубы в США А. Кончесо известил, что советская сторона

² Narciso Bassols. Obras Mexico, 1964, p.637

принимает кубинское предложение. 17 октября эти отношения были установлены. В качестве посланника СССР в Гаване был назначен (по совместительству) М.М. Литвинов. Соблюдая соответствующий уровень, Куба назначила в качестве посланника в СССР А. Кончесо.

По приезду Кончесо в Москву в апреле 1943 г. его принимали на самом высоком уровне: М.И. Калинин, В.М. Молотов, его заместители С.А. Лозовский и А.Е. Корнейчук. Но особо значимым стал прием Кончесо 22 мая 1943 г. И.В. Сталиным. Формальным поводом для этого стала передача посланником Сталину личного послания президента Кубы Ф. Батисты. Как нам представляется, прием Сталиным Кончесо свидетельствовал и о признании того важного факта, что Куба стала первой латиноамериканской страной, выступившей за нормализацию дипломатических отношений с СССР. Докладывая об этой встрече в Гавану, Кончесо подчеркнул исключительный характер этой встречи и особую его честь и уважение для Кубы³.

В свою очередь М.М. Литвинов нанес визит в Гавану, где 9 апреля 1943 г. вручил верительные грамоты. Встречали его весьма уважительно на всех уровнях: в правительстве, руководители Национального антифашистского фронта Кубы, в военном училище в Гаване, на промышленных предприятиях.

После отъезда в конце апреля 1943 г. Литвинова на родину, пост посла СССР в США занял А.А. Громыко, ставший также посланником по совместительству и в Гаване. В связи с этим следует обратить внимание на более чем высокий уровень дипломатического представительства в СССР на Кубе, имея в виду, что став посланником на Кубе, М.М. Литвинов оставался заместителем наркома иностранных дел СССР. При этом следует обратить внимание и на то, что начав развивать отношения со странами Латинской Америки, советская дипломатия, практически из-за отсутствия таковых до войны, не имела подготовленных кадров для работы в этих странах. Поэтому в первую очередь на руководящие должности подбирались кадры, которые имели должный опыт работы в США (а, следовательно, знавшие в той или иной форме обстановку в странах Западного полушария), как Литвинов, так и сменивший его А.А. Громыко. Такому представительству в значительной мере способствовали и приёмы И.В. Сталиным не только Кончесо, но и дважды в 1943, 1945 г. посланника Мексики в СССР Л. Кинтанильи, а также советско-латиноамериканский обмен послани-

³ Россия-Куба 1902-2002. Документы и материалы, М., 2004, с. 53

ями на высших уровнях.

В ноябре 1942 г. были восстановлены (после их 12-летнего отсутствия) дипломатические отношения СССР с Мексикой, где также был высок уровень антифашистских настроений и симпатий к нашей стране. Послом СССР в Мексику был направлен один из лучших советских дипломатов того времени К.А. Уманский. Молодой (41 год), блестяще владевший несколькими европейскими языками, коммуникабельный, с богатым опытом работы послом СССР в США в 1939-41 гг., он также был хорошо знаком и Сталину, которому не раз переводил беседы с иностранными гостями. Не исключено, что кандидатура Уманского прошла апробацию вождя. В июне 1943 г Уманский прибыл в Мехико, где 22 июня вручил верительные грамоты и личное послание Сталина президенту Мексики А. Камарго. В своей деятельности Уманский активнейшим образом использовал буквально все формы дипломатической работы. Он начинал в Мехико фактически "с нуля", на неосвоенной почве. Он считал, что надо начинать с установления деловых и дружеских отношений с ведущими политическими и общественными деятелями страны. Именно такие связи у него установились с министрами иностранных дел, военным, просвещения, морского флота. Уманского не раз принимал А. Камарго. Гостями советского посольства не раз бывали художник Д. Ривера, писатель Х. Мансисидор. Среди добрых знакомых посла были П. Неруда (генконсул Чили в Мехико), писатель Х.С. Борда – посол Колумбии в Чили и др.

Важной формой дипломатической деятельности посольства СССР при Уманском стали приемы, проходившие в атмосфере побед Красной армии, начиная с 1943 г. Посещавшие его в большом количестве гости, представлявшие самые разные круги мексиканского общества, люди, далеко не всегда разделявшие антифашистские взгляды, ощущали на себе обстановку исторических побед Красной армии, в атмосфере роста авторитета СССР.

Уманский использовал буквально все возможности для выступлений в самых разных мексиканских аудиториях, чтобы доносить правду об СССР. После этих выступлений многие из гостей Уманского становились друзьями Советской страны.

Понимая роль печати, Уманский, сам журналист в 20-е гг., наладил выпуск бюллетеня Посольства СССР. При содействии посольств в Мехико прошли фотовыставка "Россия в войне", исполнение Седьмой симфонии Шостаковича. С большой речью советский посол выступил

7 ноября 1943 г. на торжественной сессии мексиканского парламента, посвящённой 26-ой годовщине Октябрьской революции.

Важнейшей составной частью дипломатической деятельности Уманского стали регулярно проводившиеся им пресс-конференции. Вот как вспоминал о самой первой такой конференции секретарь посольства А. Тарасов: "Пресс-конференция была для всех нас наглядным уроком тонкой политической дискуссии, мастерски проведенной нашим послом." В центре внимания Уманского был вопрос о необходимости скорейшего открытия второго фронта в Европе. Как дипломат, он избегал резкого осуждения США и Англии, затягивавших открытие второго фронта, но весьма убедительно доказывал, что бесконечные задержки являются нарушением союзнических обязательств перед Советским Союзом правительствами США и Англии, но делал это очень тонко." И далее Тарасов подчеркивал остроумные ответы Уманского на каверзные вопросы корреспондентов западных стран, их точность, иронию и быстроту⁴.

Как вспоминал известный советский дипломат Б.Е. Штейн, Уманский "знал и умел пользоваться всеми нюансами и разнообразными методами дипломатии. Общительный и остроумный, он привлекал к себе симпатии той страны, в которой он работал". Впрочем гостями советского посольства бывали не только мексиканцы. Среди его посетителей были известные писатель Х. Стейнбек и композитор П. Стоковский (США). В 1944 г. в посольство СССР приезжал бывший посол США в Москве Д. Дэвис, у которого состоялась обстоятельная беседа с советским послом. Через Дэвиса и Уманского Рузвельт информировал Сталина о своей встрече в Квебеке с Черчиллем.

Уманский по праву находился в центре дипломатической жизни в Мексике, что нередко вызывало недоброжелательную реакцию США. Оценивая пребывание Уманского в Мексике, мексиканская столичная газета "Эксельсиор" не без оснований писала спустя много лет: "С Уманским открылась новая эра в местной дипломатической деятельности... Многие иностранные дипломаты должны признать, что они жили тогда в дипломатическом мире Уманского"⁵.

25 января 1945 г. Уманский направлялся в Коста-Рику, куда был назначен посланником по совместительству. Трагическая авиакатастрофа при вылете в эту страну оборвала жизнь одного из самых та-

⁴ Москва, 1968, № 6, с. 159

⁵ Excelsior. México, 13 de noviembre, 1967

лантливых советских дипломатов того времени. В послании М.И. Калинину президент Мексики А. Камарго писал: "Высокое представительство, которое было доверено господину Уманскому, его выдающиеся личные качества всегда вызывали у нас глубокое уважение и сердечную симпатию"⁶.

Характер советско-мексиканских отношений в годы второй мировой войны, налаживание дружественных связей народов обеих стран и стараниями дипломатов, прежде всего Уманского и Кинтанильи, заложили прочную основу для дальнейшего поступательного развития отношений между СССР, а сейчас Россией и Мексикой.

В победном 1945 г. сразу шесть стран региона: Доминиканская республика, Венесуэла, Бразилия, Боливия, Гватемала и Эквадор установили дипотношения с СССР. Таким образом, нормализация отношений охватила большинство стран региона.

Аналогичные назначения на весьма авторитетном уровне шли и с латиноамериканской стороны. Л. Кинтанилья и Х. Бассольс были авторитетными и опытными дипломатами у себя в стране, а Э. Фругони - (Уругвай), прибывший в Москву в 1944 г. в качестве посланника Уругвая, являлся депутатом парламента, профессором-юристом в университете Монтевидео, журналистом. Впоследствии по возвращении на родину он выпустил книгу своих воспоминаний о пребывании в Москве "В стране красного сфинкса", проникнутую чувствами симпатии к советскому народу и его борьбе с фашизмом.

Победа Советского Союза и разгром германского фашизма были с энтузиазмом встречены в самых широких кругах стран Латинской Америки, что нашло своё отражение в многочисленных митингах и демонстрациях. Х. Маринельо на митинге в Гаване подчеркнул: "Мы должны прежде всего склонить наши знамёна в знак благодарности перед исключительным героизмом Красной армии, советского народа"⁷.

Такая же высокая оценка звучала в тех приветствиях, которые главы государств Латинской Америки направили советскому руководству. О "великолепных усилиях героического советского народа" писал А. Камарго. О "триумфе" и "самопожертвовании, которое было принесено во имя победы". Президент И. Медина (Венесуэла) отме-

⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, М., 1947, с. 495

⁷ Noticias de hoy. Habana, 11 de mayo, 1945

тил, что героическому русскому народу в достигнутой победе принадлежит выдающееся место"⁸.

Весьма актуально в свете сегодняшнего дня, когда недруги России пытаются принизить роль СССР и Красной армии в разгроме фашистской Германии, звучат слова президента Колумбии Льераса Камарго в его приветствии Сталину от 4 сентября 1945 г. в связи с окончанием Второй мировой войны. В нем президент подчеркнул, что советские солдаты "первыми добились того, что свели на нет усилия врага и после Сталинграда..., изменили исход войны, достигнув наиболее полной победы, превосходящей любую победу, одержанную когда-либо вооружёнными силами союзников"⁹.

Отношения СССР и стран Латинской Америки в годы 2-ой мировой войны стали ярким примером как признания их народами исторической освободительной роли Советского Союза и его вооружённых сил, так и убедительным свидетельством их антифашистского единства, общности национальных интересов и солидарности.

Библиография

Bassols N. Obras Mexico, 1964.

Россия-Куба 1902-2002. Документы и материалы, М., 2004. Rossiya – Kuba, 1902–2002. Dokumenty i materialy. M.: 2004. [Russia – Cuba. Documents and sources]

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, М., 1947. Vneshniaia politika Sovetskogo Soiuz v period Otechestvennoy voyny. T. 3. M., 1947. [Foreign politic of the Soviet Union during the Great 3фекшщеще War]

СССР-Колумбия. 50 лет установления дипломатических отношений. 1935-1985. Документы и материалы, М., 1988. SSSR – Kolumbia. 50 let ustanovlenia diplomaticheskikh otnosheniy. M., 1988. [USSR – Colombia. 50th years of diplomatic relations]

⁸ Внешняя политика. т. 4, с. 533-534.

⁹ СССР-Колумбия. 50 лет установления дипломатических отношений. 1935-1985. Документы и материалы, М., 1988, с. 11.